

Борис ГОНЧАРОВ

Вариант сублимации

Книга 2

18+

Борис Гончаров

Вариант сублимации Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гончаров Б.

Вариант сублимации Книга 2 / Б. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ненавязчивая вольность против привычки и зашоренности. Женское и мужское, как «единство и борьба противоположностей» двух параллельных пересекающихся линий. Диалоги. Речитатив Комдива. Ария дона Базилио. Сплетня, как средство... «Вариант сублимации» - вторая версия, с изменениями, незначительными сокращениями и дополнениями. Нумерация глав в книгах сквозная. Иллюстрации - автора, фон обложки - Canva (лицензия СС0)

Борис Гончаров

Вариант сублимации Книга 2

Предисловие плавного падения по спирали...

«Между строк» Вишневского есть грустное замечание: «...когда от человека останутся только фотографии, то рано или поздно их выбросят, даже если они к тому времени ещё не выцветут... Нет последнего прощания с жизнью, потому что желание жить столь огромно, что никто в свою смерть в момент *t* не в состоянии поверить. В последние мгновения жизни каждый из нас всё равно останется наедине с собой. Каждый умирает в одиночестве. Меня мало будет интересовать мир людей, для которых моё отсутствие станет болезненным. В отношении своей смерти я – абсолютный эгоист. Они остались. Может быть, со страданиями, может быть, с горем, вероятнее всего – с чем-то вроде грусти по мне. Но и это пройдёт. Они привыкнут, что меня нет. Так же как и я привык к отсутствию моей мамы, а потом и папы. Ну и к отсутствию других. Сначала было очень тяжело, потом постепенно свыкался с их отсутствием и в конце концов приходил в некое равновесие. Но в момент собственной смерти в любом случае буду один. Важно то, что ты сделаешь со своей жизнью, прежде чем наступит конец. Вас никогда не поражала мысль, что жизнь – она только одна? Или присутствует «иррациональное ощущение, что жить мы будем вечно»? А если и когда придётся умирать, спросили бы Вы себя:

– Как часто я смеялась?

– Как часто я плакала?

– Достаточно ли выпила я вина, купалась в море и загорала?

– Любила ли я и была ли я любима?» (77).

* * *

Ницше был убеждён, что «если женщина обладает развитым интеллектом, то у неё не всё в порядке с сексуальностью». Юм написал в своём «Трактате о человеческой природе»: «Абсолютное одиночество – наверное, самое страшное наказание, какое только может пасть на нас. Любое удовольствие ослабевает и исчезает, когда мы получаем его в уединении, а каждая неприятность становится более жестокой и невыносимой...». Вишневский подчёркивает, что: «Самое главное в союзе двух – диалог». В Евангелии от Иоанна сказано, что в начале было слово. Вишневский пишет, что звучало оно, как «секс». И добавляет, что слово это должно употребляться как эквивалент слова «познание». И рассуждает далее: «В большинстве случаев истина, кажущаяся нам очевидной сегодня, сначала была богохульством». Потом добавляет, что среди прочего «вожделение – это гарантия как интересной жизни, так и интересного разговора. В плане эволюции люди сначала стали чувствовать, представлять себе, а только потом думать». И «женщина хочет лечь со своим избранником в постель и делает это не только потому, что так хочется ему. И когда он наконец с тобой, хоть ты уже совсем раздета, ты хочешь – для него – раздеться ещё больше». Вишневский пишет, возможно вспоминая фразу Анатоля Франса: «Случай может быть псевдонимом Бога, если он не хочет подписаться»: «Я думал о том, какой удивительный случай свёл нас вместе»... «Десять заповедей тоже должны подчиняться законам природы». По Вишневскому: «...людям не обязательно быть вместе каждый день, чтобы между ними сохранялась глубокая эмоциональная связь» и «это женщина

выбирает мужчину, который её выбирает», и «Писем не пишут, если не расстанутся». А её «образ любви» может быть «механической процедурой, любопытством, обязанностью, желанием доставить удовольствие М».

* * *

Земля существует 5 млрд. лет (примерно столько же осталось), при этом человек, как человек, по-Томпсону («Неизвестная история человечества») существует 5 млн. лет таким же, как вначале. При этом, по-Зелдину («Интимная история человечества») все эти 5 млн. лет человек нёс и несёт в себе чувство «образа любви» (с изменяющимися «формой» и «содержанием»), «любви» – именно, как образа (и этих «образов» – множество, как образов бога, которого никто не видел – даже Моисей, потому и изображений бога, т. е.

«образов бога», как и «образов любви» – множество). Известна причина изгнания богом людей из рая (что несколько нелогично с его стороны – сам же создал человека по образу и подобию своему). Отправка людей на Землю сопровождалась словами: «живите, плодитесь и размножайтесь». Этим людям сначала было двое, потом появились Авель, Каин и Сиф. Но затем, если быть логичным, человечество размножилось посредством инцеста. Вот это неосознанно затормаживает, сковывает женщину.

Оглавление

[Времена года Первое пришествие Часть 2](#)

[5. И снова зима](#)

[Времена года Второе пришествие](#)

1. [Зима \(И снова – здравствуйте?\)](#)
2. Весна («Опять весна на белом свете...»)

[Времена года Третье пришествие](#)

3. [Весна \(по инерции\)](#)

[Времена года Четвёртое пришествие](#)

4. [Лето \(«Лето – ах, лето...»\)](#)

[Времена года Пятое пришествие](#)

5. Лето

[Времена года Шестое пришествие и Сплетня](#)

6. [Лето. \(«Я так хочу, чтобы лето не кончалось...»\)](#)
7. [Осень. \(«Слеза – осенних дней примета»\)](#)

[Времена года Седьмое пришествие после Сплетни](#)

8. Осень. («Кружатся листья, как записки»)

9. Зима. (И круг замкнулся)

10. Весна. (Это не спираль, это окружность)

11. Лето. («Нет, не тебя...»)

Послесловие с речитативом Комдива: «Так думаю».

Примечания.

Приложение

Времена года Первое пришествие Часть 2

5. И снова зима
У любви зимой короткий век...

(Р.Рождественский. «Зимняя любовь»)
А счастье было так возможно,

Так близко!.. Но судьба моя...

(А.С.Пушкин. «Евгений Онегин»)
Декабрь

31. Е.

Саша, поздравляю Вас с Новым годом! Желаю здоровья и долгих лет («в здоровом уме и твёрдой памяти».

Январь
1. (По тел.). А.

С Новым годом. Может – не ко времени? Так думаю, что письма по случаю т. н. «праздников» – не признак «оставаться людьми». Банальная инерция. Ещё и отсутствие последовательности по отношению ко «лживому во всём» Бармалею. Остались с прошедшего года «сами собой»?.. Однако, «десять заповедей тоже должны подчиняться законам природы»(77). С НОвым годом?

1. Е.

Вы прервали разговор? И не ответили на мой звонок. Как нормальные люди... Не понимаю Вас. Вас было плохо слышно, половину не поняла, но поняла кажется основное, что я не должна беспокоить Вас «дежурными» поздравлениями. Хорошо, ведь я не пикаперша, хотела лишь выразить уважение к Вам. Извините. Больше не буду.

1. 02:13. Е.

Немного протрезвела. Поняла Ваше с НОвым годом. Ну Вы и дурак. Извините ещё раз.

08:32. Е.

Доброе утро, Саша. Извините меня за последнее сообщение. Хотела просто Вас поздравить, а получилось, «как всегда».

Змея в янтаре или Медовый месяц туристки.

Вот, то-то все вы, девки молодые,

Посмотришь, мало толку в вас...

(А.С.Пушкин. А.С.Даргомыжский. «Русалка»)

Какие дамы нам не раз

шептали: «Дорогой!

Конечно, да! Но не сейчас,

не здесь и не с тобой!»

(И.М.Губерман. «Гарики»)

Скажите, когда Вы любили последний раз (не буквально)? Час тому, год, день, месяц, 60 секунд, только что?.. Хотя в «188 днях и ночах», было сказано по Евангелию, что «... в начале было слово, и звучало оно – «секс». И слово «секс» должно употребляться как эквивалент слова «познание», однако, «секс» (sex) не лучший из «образов любви», и не самое удачное понятие для обозначения «образа». Это то, чего якобы не было в СССР... Была «любовь» за деньги – на улице Горького.

...ухудшаются нравы столичные,

одеваются девки в кредит,

раздеваются за наличные(7).

Было и бесплатно (но это называлось по иному ...). По данным интернета ежедневно в мире происходит 100 000 000 т.н. «половых актов», из них в среднем 910 000 заканчиваются оплодотворением. И по расчёту ВОЗ «ежедневно на планете совершается 100 миллионов половых актов, почти 65 тысяч в минуту, тысяча в секунду». Кстати, «Женщина за всю свою жизнь может родить безмерно меньшее количество детей по сравнению с тем, скольким малышам может дать жизнь мужчина»(77), из переписи известно также, что замужних больше, чем женатых... Что было в «13-м подвиге Геракла». Геракл за одну ночь оплодотворил 50 дочерей-девственниц царя Феспия (если быть точнее, то 49, т.к. одна из них убежала). «Долго, очень долго тянулась эта необыкновенная ночь. Кто знает, не велел ли и в этот раз отец богов и людей Гелиосу придержать ежедневный бег его солнечной колесницы – на этот раз не для себя, а ради любимого сына. И не знал Геракл, что не чары то были, а благородный обман Феспия, который хотел как можно больше побегов от божественного ствола Геракла. От ложа богатыря каждая из его дочерей уходила, неся в своем свежерасцветшем для любви лоне предначертание счастливого материнства»(142). Интересно, что одна из них – Омфала – нарядила Геракла в женское платье и заставила прясть, сама ходила в его доспехах. Картины многих художников были следствием рассказа об Омфале. По другой версии «13-го подвига» – 50 (49) девушек-дочерей царя Феспия приходили к Гераклу по очереди каждую ночь. Специа-

листы говорят об 1-2 возможностях мужчины за ночь, поэтому ближе к правде вторая версия. Но и это не хухры-мухры... Современники – не богатыри до такой степени, но, как сказал бы «Тот самый Мюнхгаузен»: – Каждый здравомыслящий человек просто обязан время от времени это делать. Обязательно! «Азбука веры Православная библиотека Словари, справочники История слов» – о «медовом месяце». «Выражение медовый месяц (в значении «первый месяц брачной жизни») проникает в русский литературный язык из французского или английского языков в начале XIX в. Оно является переводом английского *honeymoon* или франц. *la lune de miel*. Пушкин в «Выстреле» употребляет соответствующее английское выражение в речи графа, оставляя его без перевода. У Гоголя выражение медовый месяц уже употребляется как общелитературное, также у П. А. Вяземского, Л. Н. Толстого, Д. Н. Мамина-Сибиряка и других. Вольтер, открывая в «Задиге» персидское происхождение выражения, пишет: «Задиг узнал по собственному опыту, что первый месяц брака, как сказано в книге Зенд, – есть месяц мёда, а другой месяц полыни». Между тем, РИА Новости, 18.06.19 сообщает о демографическом прогнозе ООН по России. К концу 2070-х годов население может сократиться до 100 миллионов человек. Согласно оптимистичному варианту прогноза, к 2080 году население может превысить 160 миллионов человек. Таким образом, среднее медианное значение для 2080-го составляет около 127 миллионов. Сейчас в России проживают примерно 145 миллионов человек. К 2100 году, по оптимистичному прогнозу, число россиян может превысить 180 миллионов человек, а негативный сценарий предполагает, что оно сократится до 85 миллионов. В целом, считают эксперты ООН, через 30 лет жителей Земли станет на два миллиарда больше – 9,7 миллиарда человек, а Индия в скором времени обгонит Китай по численности населения». Что было с «медовым месяцем» туристки? Почему «мёд» туристки – только на месяц? Если сравнить эпистолярные экзерсисы в ретроспективе и современные? А вообще, пишут ли теперь письма, естественно, не гусямиными перьями – клавишами компьютера (на бумаге уже наверное и не пишут)? Писали к незнакомке Андрэ Моруа, Проспер Мериме, Бальзак, Чайковский, П.П.Шмидт... Но почему «распалась связь времён»(143)?

Два абзаца из писем туристки.

1. «Чем Вы там занимаетесь? Пьёте коньяк, небось? Признаюсь честно, я так ничего и не поняла – нравлюсь я Вам или нет, хотите Вы и дальше со мной переписываться или нет, хотите Вы решительно со мной попрощаться или нет...».

2. «Хм. Да. А Вы ещё считаете меня умной. А до меня вон как плохо и медленно доходит. Вы ж мне сказали (хоть и давно): если надумаю попрощаться, то заявлю об этом прямо. Заявили, даже специальное письмо написали. Похоже, мне просто не хочется в это верить. Жаль. Мне было приятно и интересно с Вами переписываться».

Так почему распалась «связь» – применительно к туристке?..

- а) «борьба противоположностей»: «образа любви» и «комплекса инцеста»,
- б) отсутствие любопытства,
- в) лень,
- г) меркантильность или расчётливость (с вопросами: зачем и что потом?),
- д) сублимация,

е) утилитарное иждивенчество: «Мне было приятно и интересно с Вами переписываться» – вот что девушке было «надо, кроме шоколада», как римскому плебсу, – «хлеба и зрелищ».

Блестя глазами сокровенно,
стыдясь вульгарности подруг,
девица ждет любви смиренно,
как муху робко ждёт паук(7).

* * *

О сущности женского – по мотивам Заходера и Маркса.

Ей чуть-чуть, пожалуй, лестно,
И потом, как говорится,
Ей со мною интересно.

* * *

Что же ты, дружок, вздыхаешь,
Что ты куришь по три пачки?
Ты ведь ясно понимаешь:
Эта дама без собачки.

* * *

Да, увы, тебе понятно -
Не о том она хлопочет
И собачку, вероятно,
Завести и не захочет.
Словом, ты уже отчасти
Разобрался в милой даме...

* * *

Примечание. После Борхеса, Польшы и Проппа никто никаких других систем в сюжетостроении не придумал, и других сюжетов (фабул) не появилось.

* * *

Он умер тихо... Как распевали беспризорники весной 1930 года: «А я себе тихонечко умру»... Собственно все умирают «тихонечко», это потом с помпой – не всех – хоронят: в стене, на Новодевичьем, Пер-Лашез, Сен-Женевьев-де-Буа, а на приходских – тихо. Но умирать не хочет никто, как никто этой печальной тишины не минует. Бывают, правда, случаи, когда некоторые, как будто ждут, т.е. просят о смерти – буквально, говорят об этом, страдая от боли. Но они искренне лукавят – не смерти они хотят, они хотят избавиться от физической боли, беспросветности (куда и уйдут), душевных терзаний из-за бессмысленности хлопот и мучений, доставляемых своим родным, понимающим и знающим близкий или несколько отдалённый конец. И вот этим начинают тяготиться уже и думать – не то, чтобы буквально, но: «когда же чёрт возьмёт тебя?»... Умер не весной, которая ему нравилась, не осенью, что ему пророчил интернет. Вообще говоря, умирать лучше не на ночь глядя, лучше утром, чтобы близкие могли сразу начать принимать, соответствующие случаю, меры...

* * *

Философ и экономист опубликовал в журнале «Deutsch-Französische Jahrbucher», в 1844 г. большую и интересную статью: «К еврейскому вопросу». Если её инкорпорировать в седьмой эпизод, тогда это будет: «К вопросу о сущности женского».

Резюме: не женская сущность – причина женского, но женское – причина женской сущности. В чём выражается женское? По правилу правописания: «уж, замуж, невтерпёж». А сущность смотрит, чтобы мужское обеспечивало бы её и её детей. В конечном счёте – это деньги. Люди делятся женской сущностью на две категории:

- а) которым нужна она,
- б) которые не нужны ей.

Женский персонал толкает замуж меркантильность. По поводу груши во дворе дома она написала, облизнув пересохшие от вождления губы и следуя женской сущности: – Столько груш, и все – бесплатно.

Роттердамский в 1524 году отметил в «Разговорах запросто. МЕМФІГАМОС или супружество»: «Есть женщины настолько мерзкого нрава, что уж и под мужем лежат – а все не перестают ворчать да жаловаться, отнимая сладость у того наслаждения, которое гонит из души супруга любую горечь, и портя то снадобье, которым можно было исцелить все обиды».

Нелогичность, непоследовательность, необязательность, меркантильность, мстительность, хитрость... А также, если перефразировать Альбера Камю, женщина – это единственное существо, которое не хочет признать своё предназначение без штампа о нём в паспорте.

В.А.Каверин («Перед зеркалом») предупредил:

– На женску красу не зри, ибо та краса сладит сперва, а после бывает полыни горше. Не возводи на неё очей своих, да не погибнешь. Беги от красоты женской, как Ной от потопа, как Лот от Содома. Ибо кто есть жена? Сеть, сотворённая бесом, сатанинский праздник, покоище змеиное, болезнь безысцеленная, коза неистовая, ветер северный, день ненастный. Лучше лихорадкой болеть, нежели женой обладаему быть: лихорадка потрясет да отпустит, а жена до смерти иссушит. Кротима – высится, биема – бесится. Всякого зла злее жена.

По мнению ослика Иа это представляет «душераздирающее зрелище».

В Ветхом завете. Премудрости Иисуса, сына Сирахова (ст.15, 27). «От жены начало греха, и чрез неё все мы умираем». Сядет муж ее среди друзей своих и, услышав о ней, горько вздохнёт (ст.20). Опущенные руки и расслабленные колени – жена, которая не счастливит своего мужа (ст.26).

* * *

Интернет...

«... навалено на сорок телег всякого мусора.

Только поставь какой-нибудь памятник или просто забор – черт их знает, откуда и нанесут всякой дряни».

(Н.В.Гоголь. «Ревизор»).

Интернет – это виртуальный наркотик.

Ретроспективный взгляд на «объективную реальность». Как развивались события. «Вначале было слово и слово было у бога». С появлением интернета слово ушло туда. «Сначала земля была пустынна, ничего не было на земле. И тогда бог сказал: «Да будет свет», и воссиял свет» (интернет). Народ увидел «и понял, что это хорошо». Появились т.н. «поисковики», соцСети ... Народ, у которого «душа измучена нарзаном», хотел большего. И по причине всеобщего образования появились блоги и блогеры, затем – сайты и «как высшая стадия» – т.н. «литсайты», потом они пошли метастазами. Народ стал неистовствовать на этих самых литсайтах – и в прозе, и в рифме ... Следует отметить – жизнь на литсайтах закипает либо рано утром (реже), либо вечером и по ночам (чаще). Таким образом, можно предположить, что в интернете трепыхается рабочий люд (после трудовых будней), пенсионеры (которым делать нечего или не хочется), полуночники, приближающиеся к возрасту – или уже достигшие – бессонницы. Это не малое количество и определённое качество, т.е. определённо образованное и с покусением на творчество, не привязанное к «ящику» с футболом/хоккеем и «зарядке» т.н. «пивом». Чего ожидать в интернете в обозримом будущем в связи с недостатком весны, лета и т.д. и всеобщей грамотностью? Это надо спросить у хрена, который, как известно, самый осведомлённый овощ, но «не в этом дело», а в женской сущности – по Заходеру и Марксу.

«Уж, замуж, невтерпёж» и масса сайтов знакомств.

Приложение.

«Поищем тайны женского не в его сущности, – поищем тайны сущности в женском. Какова мирская основа женского? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ женского? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. Женское эмансипировало себя

женским способом, оно эмансипировало себя не только тем, что присвоило себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух женского стал практическим духом христианских народов. Женское настолько эмансипировало себя, насколько христиане стали женским. Маммона – их идол, они почитают её не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля – не что иное, как биржа... Торгашество овладело всеми их помыслами, смена одних предметов торгашества другими – единственное для них отдохновение. Путешествуя, они, так сказать, носят с собой на плечах свою лавочку или контору и не говорят ни о чём другом, как о процентах и прибыли. Если же они на минуту и упустят из виду свои дела, то только затем, чтобы пронюхать, как идут дела у других. Мало того, практическое господство женского над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения в том, что сама проповедь евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротившийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник евангелия берётся за торговые махинации.

«... (ложно) такое положение вещей, при котором в теории за (женским) не признаётся политических прав, между тем как на практике (женское) пользуется огромной властью и проявляет своё политическое влияние *en gros*, когда это влияние стеснено для него *en detail*».

Противоречие между политической властью женского на практике и его политическими правами есть, противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала её рабыней. Женское удержалось рядом с христианством не только как религиозная критика христианства, не только как воплощённое сомнение в религиозном происхождении христианства, но также и потому, что практически-женский дух – женское – удержался в самом христианском обществе и даже достиг здесь своего высшего развития. Женское, в качестве особой составной части гражданского общества, есть лишь особое проявление женского характера гражданского общества. Женское сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории. Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает женское. Что являлось, само по себе, основой женской сущности? Практическая потребность, эгоизм. Монотеизм женского представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона. Практическая потребность, эгоизм – вот принцип гражданского общества, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество окончательно породило из своих собственных недр политическое государство. Бог практической потребности и своекорыстия – это деньги. Деньги – это ревнивый бог женского устройства, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчуждённая от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей. Бог женского сделался мирским, стал мировым богом. «Уж, замуж, невтерпёж» – это действительный бог женского. Его бог – только иллюзорный штамп в паспорте. То, что в женской сущности содержится в абстрактном виде – презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку, как самоцели, – это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т. д. становятся предметом торговли! Женщина здесь – предмет купли-продажи. Химерическая национальность женского есть национальность купца, вообще денежного человека. Также и в этом мире своекорыстия высшим отношением человека является определяемое законами отношение, отношение к законам, имеющим для

человека значение не потому, что они – законы его собственной воли и сущности, а потому, что они господствуют и что отступление от них карается. Самое движение этого мира в рамках этих законов неизбежно является постоянным упразднением закона. Женское не могло создать никакого нового мира; оно могло лишь вовлекать в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения, потому что практическая потребность, рассудком которой является своекорыстие, ведёт себя пассивно и не может произвольно расширяться; она расширяется лишь в результате дальнейшего развития общественных условий. Женское достигает своей высшей точки с завершением гражданского общества; но гражданское общество завершается лишь в христианском мире. Лишь при господстве христианства, превращающего все национальные, естественные, нравственные, теоретические отношения в нечто внешнее для человека, – гражданское общество могло окончательно отделиться от государственной жизни, порвать все родовые узы человека, поставить на их место эгоизм, своекорыстную потребность, претворить человеческий мир в мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов. Христианство возникло из женского. Оно снова превратилось в женское. Христианин был с самого начала теоретизирующим женским; женское поэтому является практическим христианином, а практический христианин снова стал женским. Христианство только по видимости преодолело реальное женское. Христианство было слишком возвышенным, слишком спиритуалистическим, чтобы устранить грубость практической потребности иначе, как вознесши её на небеса. Христианство есть перенесённая в заоблачные выси мысль женского, женское есть низменное утилитарное применение христианства, но это применение могло стать всеобщим лишь после того, как христианство, в качестве законченной религии, теоретически завершило самоотчуждение человека от себя самого и от природы. Только после этого смогло женское достигнуть всеобщего господства и превратить отчуждённого человека, отчуждённую природу в отчуждаемые предметы, в предметы купли-продажи, находящиеся в рабской зависимости от эгоистической потребности, от торгашества. Христианский эгоизм блаженства необходимо превращается, в своей завершённой практике, в женский эгоизм плоти, небесная потребность – в земную, субъективизм – в своекорыстие. Мы объясняем живучесть женского не его сущностью, а, напротив, человеческой основой его сущности, практической потребностью, эгоизмом. Так как реальная сущность женского получила в гражданском обществе своё всеобщее действительное осуществление, своё всеобщее мирское воплощение, то гражданское общество не могло убедить женское в недействительности его религиозной сущности, которая лишь выражает в идее практическую потребность. Следовательно, сущность современного женского мы находим не только в пятикнижии или в талмуде, но и в современном обществе, – не как абстрактную, а как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность женского, но как женскую ограниченность общества. Как только обществу удастся упразднить эмпирическую сущность женского, торгашество и его предпосылки, женское станет невозможным, ибо его сознание не будет иметь больше объекта, ибо субъективная основа женского, практическая потребность, очеловечится, ибо конфликт между индивидуально-чувственным бытием человека и его родовым бытием будет упразднён. Общественная эмансипация женского есть эмансипация общества от женского. Эмансипация женского в её конечном значении есть эмансипация человечества от женского».

Времена года Второе пришествие

Кто «виноват» – она или он?

(Из утерянной переписки Казановы и Платона).

Дважды в одну и ту же реку не войти. А трижды?..

(Из утерянной переписки К.Пруткова и Гераклита).

1. Зима (И снова – здрасьте?)

Февраль

Re: «В здоровом уме и твёрдой памяти».

10. 21:08. Е.

Как ни странно, сообщения мне и от Л. и от С. кажутся тоже похожими по стилю. Чёрт знает что. Если бы Вы не были «другом» кузины, и не делали бы ошибки в 1 склонении, я бы подумала, что Вы все виртуальные. Понимаю, что надо бы и сейчас промолчать, но 7 декабря наметили Вы – мне, а не я – Вам. Уж и не знаю, что Вами движет. Ещё и А. приплели, лучше бы А. написали, с двумя «н». А не лучше ли было всё оставить, как есть, т.е. до 07.12 – Плутонию, я как-то привыкла к ней. Вам нравятся интриги? Ох, Сашка, Сашка... Вы неисправимы. Рада за Вас, что Вы не утратили способность играть.

Е.

10. 22:03. А.

Акулина, однако, долго же Вы собирались, задумался (что хреново – не вообще, а – о Вас). NB: здесь правильно «склоняю»? (Кстати, Вы – о чём?). Позвольте и мне «поставить Вам запятую», как говорил в письме учёному соседу Семи-Булатов. Не «в здоровом уме...», а в трезвом. Если Вы понимаете – о чём. Мне так казалось, что «тема Л» (ужасное имя: там – буква «р», что категорически не женственно) закрыта. Или – это Ваш большой зуб?.. По поводу «С» не педагогично могу напомнить:

1. у педагогов «нам нечего почерпнуть»,

2. это бы ещё ничего, человечество и не такое переживало, но эта самая «благодать» оказалась тщеславной вруней: представила себя «зав.детским садом» (№ 86, в Воронеже). Хочу признаться (честно, но откровенно), и, надеюсь, Вы меня не расстреляете из рогатки – проверил: «зав» не она. Мне, как человеку нетерпимому (и нетерпеливому) ничего не оставалось, как отправить всю компанию в Чёрный список. Об «А» (по Вашему – «с двумя «н») пока ничего сказать не имею (никак). Чтобы уже совсем Вас порадовать – отправил в небытие и Ник,а, и переписку Плутонии (помните Ваше: «Плут-он-и я») с Вашим ненаглядным золотоносцем. «В общем все умерли»(125). А что Вы «наметили» мне в связи с 7 декабря (хотя теперь февраль следующего года)?

10.02

10. 22:59. Е.

Я скучала. Очень, очень. Сначала думала, что от тоски умру, но потом решила пожить ещё. Да, я ошиблась тут с Вашей «Л» (т.е. я всё ещё про первое спряжение, а не про большой зуб). А «Л» теперь у меня в «друзьях». Вы видите? (это слово пишется с «и», т.к. исключение из правила). Вы знаете стих про исключения? Странно, что «А» ничего не написала, хотя уже достаточно времени прошло. И уже «не деликатно» молчать... Ну, Сашка, хватит, неужели у Вас нет мужества признаться, что Вы усвоили правила написания «пишете», «ищете». Это не честно, уж и не отпирайтесь (раз не знаете русский язык). В связи с 7 декабря я Вам наметила стоять в углу (где нет стыка обоев).

Е.
10. 23:17. А.

Что-то я тебя, пеструха, толком не пойму. Склонение или спряжение? Обращаю также Ваше грамматическое внимание на то, что «тоска» и «скука» – не «близнецы и братья». Та, что у Вас в «друзьях» – такая же моя, как Ваша. И «стих» не знаю, также, как то, что Вы мне всё впендюриваете: "Е", "И" и далее по списку. Что Вы мне всё тычете каких-то баб? Чтоб они все попроваливались (но замечу не комплимента ради, а объективности для: до Вас и после – хотя период небольшой – занимательнее Вас не было). И что это значит: «пишете», «ишете»? Могу не знать правил «русского языка», но тешу себя надеждой, что его чувствую, как нормальный русский человек. Угла без «стыка» не бывает. Если Вы затеяли склонение-спряжение с целью 7 декабря, то считайте, что погорячился, беру свои слова обратно.

Саше.

10. 23:57. Е.

Лучшая защита – нападение. Вот, чёрт возьми, я-то уже думала, что мы сможем разговаривать, как нормальные люди. 7.12 стало моим? Это – слишком. Если письма «баб» уже, так сказать, канули вместе с ними, то Ваше: «7 декабря закрываем типографию» я буду помнить до конца дней. Все эти дни я конечно думала о Вас, иногда злилась, иногда было нестерпимое желание позвонить или написать, иногда говорила себе, что чему быть, того не миновать, но никогда не верила, что всё закончилось. Какие бы гадости Вы мне ни писали, у меня такое чувство, что Вы – мой. В целом. Со всеми потрохами. С «Ноем», жёнами, бабами, странностями. Мне совершенно всё равно, что там у Вас, Вы – есть и этого достаточно, чтобы жить с радостью и надеждой (прямо как-то по-книжному получилось, ну да ладно, Вы меня поняли).

Пока(?) – пока.

Е.
11. 00:31–00:49. А.

Слушайте, страус, ни к С., ни к А. – никакого отношения, как и к другим: хоть из Голландии, хоть из Москвы.

Кстати.

11. 00:56. А.

Какое «нападение» – на службе накувыркался – хожу, припадая на одну ногу, как Жофре – нежный муж маркизы ангелов.

11.02

11. 23:34. Е.

Так и думала, что Вы промолчите. Да, грустно. Моё отношение к Вам не может измениться. Я всегда оставляю себе неизменным первое впечатление. Оно самое правильное. Спокойной Вам ночи.

О соблюдении.

12. 19:08. А.

И снова – здравствуйте. Может совершил святотатство, что «промолчал», а главное – когда дал Вам повод подумать о моей неучтивости. Прошу прощения. Нечаянно, честное пионерское – аж два письма по Вашему поводу отправляю Вам в копиях (по Марку Захарову) в качестве компенсации за Вашу «думу». (Но не забывайте: когда человек думает, он становится одиноким. Правда, не уверен, что эта догма распространяется и на Вас – ведь Вы девочка).

Парафразис писем из «Белого солнца пустыни». (В подражании Марку Захарову).

1. Лисапед – нелегальной Катерине Матвевне, на деревню.

Обратно пишу Вам, бесценная Катерина Матвевна, хотя уж было развежился под пледом, и кошка Соня – поверх него. Сидим, ни о чём не подозреваем, ни в чём недостатка не испытываем. Потому и дислокация наша протекает гладко, в обстановке братской общности и согласия, даже Рыжик иногда заходит. Сидим себе, ни о чём не вздыхаем, кроме, как об Вас, единственная и незабвенная Катерина Матвевна. Признаюсь Вам, милая Катерина Матвевна, что являетесь Вы мне, будто чистая лебедь, будто плывете себе, куда Вам требуется, или по какому другому делу, даже сказать затрудняюсь, но не к тому, али другому кандидату – претенденту... И дыхание у меня сдавливает от радости, будто и не виртуально это всё и будто мы – под телегой... Такая вот совпадения. Но тут вдруг как будто из пушки кто в упор саданул. Пришло письмишко от Вас в несколько строчек, но открытым текстом. Этим Вы, разлюбезная Катерина Матвевна, опрометчиво нарушили конспирацию, субординацию и ФЗ «О персональных данных» – как заяц лишил невинности лисицу. Не бережете Вы себя, Катерина Матвевна. И это – Ваше непоследовательное: «Так и думала». А ну как дойдёт до Большого Брата, который наблюдает за всеми? И он строго спросит безо всяких склонений и спряжений, но обценным словарным запасом? И Вас ещё лишат девичьего звания и выходного пособия за это? А ещё скажу, ненаглядная Катерина Матвевна, что никогда не прощу себе этой Вашей необдуманности. Берегите себя, дорогая нелегальная Катерина Матвевна, в своей деревне, в т.ч. и на крыше с телефоном. Обливаюсь горячими слезами за Вас, бедненькая Катерина Матвевна, и потому уже как бы и не совсем Сухов, а совсем даже почти – Мокров. Тому остаюсь свидетелем, борец за счастье трудового женского персонала, виртуальной интернациональной революционной пролетарской организации имени товарища Августа Бебеля и почитатель его «Женщина и социализм» Сухов (Мокров) Федор Иванович.

Ps. Может и меня приговорят к расстрелу из рогаток за то, что Ваше «отношение не может измениться», однако, потом, думаю, заменят арестом на 15 суток, по причинам моей нетрезвости и моратория на смертную казнь. Но Вам зазря убиваться не надо, не стоит. Напрасное это занятие. Скоро весна.

2. Разговоры запросто

Тут вот внезапно, вдруг пришло от Вас письмецо, изумительно-нелогично-непоследовательная Катерина Матвевна. Поэтому соответствую продолжением. Во-первых строках письма шлю я Вам привет. А ещё хочу сказать и даже упредить, что следом пристёгнуты и идут к Вам аж четыре как бы лирико-политических письма. И Вы понапрасну убиваетесь, бесподобная Катерина Матвевна, и тем туманите свои очки, портите чучхэ-раскосые глазки и сушите лицо вокруг них, что ведёт к скукошиванию эпидермиса, который не восстанавливается никакой зубной пастой, и только отчасти – мужским кремом после бритья.

P.s. Не будьте Ксантиппой (читайте Э.Роттердамского, «Разговоры запросто. Супружество»).

Впрочем, прошу прощенья и остаюсь, борец за счастье женского персонала – женоненавистник Ф.И.Сухов.

3. Прошла пятница, 13-ое...

Добрый день, весёлая минутка – бесценная Катерина Матвевна. За прошедшую отсрочку не обессудьте, видно, судьба моя такая. Как бы о своём. И потому надо бы уточнить. Ведь замОк и замОк – это не совсем одно и то же, как время разбрасывать камни и время строить из них, любовь и влюблённость. Правда, в этих, крайних не ударение (форма) меняет смысл, а содержание. Правильно сказать – что в жизни: не держит, а удерживает. Держит в жизни еда (не будет продуктов питания, жизнь пресечётся, как пресекается род от отсутствия продолжателей его). Это очевидно. А вот удерживает – другое дело. По поводу удержания любовью, детьми, внуками – это скорее софизм. Потому что, после рождения и до некоторого возраста (а это может быть более 25% практического срока биологической жизни) у человека нет детей и т.б. внуков и не обязательно наличие любви (она может быть мнением), а он живёт. Зато злость и любопытство присутствуют в человеке даже до его физического рождения. Из любопытства он рождается (хотя и орёт благим матом при этом, но – это от злости по несоответствию реального и ожидаемого: думал – воля, а его тут же спеленали, как Вас, Катерина Матвевна – помните?). А попробуйте отнять, например, у ребёнка игрушку, может и укусить. Таким образом, Ваш тезис, любезная Катерина Матвевна, не выдерживает критики, а мой – ближе к сермяжной правде жизни. Много зависит и от того, как Вы, любознательная Катерина Матвевна, лодку назовёте. Капитан Врунгель так прямо и сказал: – Как лодку назовёте, так она и поплывёт. Можно назвать: «гарем лживого во всём пикапера и дурака». А можно: «группа покладистых, душевных и милых товарищей с братского Востока, а впереди всех, на лихом коне – бесценная и умная, но заикленная Катерина Матвевна, с устройством, которое ей очень нравится, в седельном мешке». Вроде бы существо от этого не меняется, но вот впечатление – очень. Ищущая Катерина Матвевна, второе Ваше пришествие как можно назвать? Если воспринимать его (пришествие) с учётом Ваших, любознательная Катерина Матвевна, подробностей, настойчивости, повторяемости, почты и т.п., то так оно и есть: эксперимент на фоне. Плюс к тому: при моих неоднократных убедительных попытках доказательно объяснить, что все эти Голландия, Москва, Воронеж и др. – это не моё. Мне не лучшим образом чувствуется, когда мне приписывают то, чего нет. И Вы, Катерина Матвевна, после всего этого опять припёрлись? Теперь – во второй раз, но без Житинского и телеги? Так знайте, бесценная Катерина Матвевна, что хотя классовые сражения на сегодняшний день в общем и целом завершены, и час вечной весны настанет, однако, случилась у нас – по Вашей зашоренности, Катерина Матвевна – лирико-политическая заминка. Потому что именно мне, как сознательному футболисту и борцу за свободу женского персонала, такой Ваш футбол не нужен. А всё-таки хочу приписать для Вас, разлюбезная Катерина Матвевна, что иной раз такая тоска к сердцу подступит, клешнями за горло берет. Думаешь, как-то Вы там сейчас? Какие нынче заботы: охраняете ли холодильник, как прежде, играете ли в такую умную игру, как шахматы – на раздевание, и – с кем, будете ли кататься на самосвале или на тракторе до своей усадьбы и обратно – до того, как лечь,.. и насколько у Вас при этом будет край юбки выше колен, будете ли кормить опять соседскую корову или дрессировать очередного поросёнка в отсутствие кота? Управляетесь или как? Должно быть, в этом году непросто будет? И нашей разлуке продолжать тянуться? Простите великодушно, и мне кое-какое дельце надобно уладить: ещё маленько подсобить своей левой ноге, потренировать – она очень даже полезна, т.к. в фут-

боле мне бегать по левому краю нападения. А ежели вовсе не судьба нам свидетелься, Катерина Матвевна, поскольку, может статься, мне не только с чёрной повязкой, как Нельсону, но и на деревяшке, как Сильверу – навечно (что с непривычки конечно вроде бы даже и грустно), вспомните, что не один на свете я и «сотрите слёзы с глаз». Тому опять же остаюсь свидетелем – товарищ, футболист и борец за счастье интернациональной революционной пролетарской группы «Женщина и социализм», Сухов Фёдор Иванович.

4. Передо мной явилась...

Дорогая Катерина Матвевна, шлю Вам свой пролетарский привет и грузинские целования. Только Вы не думайте, голубушка, что грузинские – это на 200 мм. выше колена, скорее – это в ухо (как делает Джемма). И предположить не смел, беспокойная Катерина Матвевна, что Вы так озаботитесь не своей ногой, и к тому же – мужской, памятуя о Раневской, которую Вы мне так усиленно впендюриваете. Обязан Вас предупредить, что Фаина Георгиевна указывала на отсутствие женского интереса к мужским ногам, как признак женского ума. Конечно если Вы, Катерина Матвевна, понимаете – о чём это. К слову сказать, небезызвестный Вам интернет приписывает фразу об уме женщины в связи с мужскими ногами как Раневской, так и Дитрих (но уточнить авторство за давностью лет уже затруднительно, а спросить непосредственно невозможно). Здесь же можно было бы отметить их равноправие (что само собой разумеется, т.к. они обе – еврейские женщины) в приведённой Вами и мной фразе. И вполне можно допустить их соавторство (но Дитрих, кажется, родилась всё-таки раньше), исходя из парадоксального естества сущности фразы. Вместе с тем, у обеих она звучала бы по разному, если бы это теперь можно было услышать: у Дитрих – это был бы снобизм, а у Раневской – вульгаризм. Мне так думается. Бесценная Катерина Матвевна, уж Вы не обессудьте не очень молодого человека за его, как бы проявленную, грубость или хохляцкое невнимание – имею в виду себя. Честное пионерское, ведь Ваше второе пришествие спровоцировано лишь желанием следственного эксперимента. И этому желанию я, как есть представитель мужского населения, обязан был – если женщина просит. Больше того, признаюсь Вам, Катерина Матвевна, что в печали и даже отчаянии, и ручку с бумагой и конвертами подарил соседскому хлопчику, полагая, что Вам ничего более и не потребуется от меня. Это вот мне что-то понадобилось, потому и заглянул на почту. А тут – Вы, такая совпадения. Это ж прямо именины сердца. Опять нет повода не выпить. Но мне пока не рекомендуется по известной причине, такая жалость. Разлюбезная Катерина Матвевна, «Спасибо Вам и сердцем и рукой//За то, что Вы меня – не зная сами!»(126) предупредили о походе Вашем с сестрой (только?) «на концерт». Обрато Вам скажу, меломанная Катерина Матвевна, а возможно ли сделать так, чтобы сестра побыла бы не только на концерте, а и какое-то время со своим (дай бог ему)? Чтобы может и мне бы приобщиться к высокому пролетарскому искусству, отправившись вместе с Вами, дорогая Катерина Матвевна, «на концерт» али представление, какое ни есть в каком театре и городе (как это было в «Хождении по мукам»)? Кроме конечно Парижа, Лондона али Москвы, потому как проживание там кусается (что в гостинице, что в частной квартире), да и языков не знаю, как и комдив Василь Иваныч. И опять же остаюсь ... ну, да Вы помните («Вы всё конечно помните...»)(21), жив, здоров, чего и Вам желаю, Сухов Фёдор Иванович.

5. Чем сердце успокоится?..

И обратно пишу Вам, любезная Катерина Матвевна, поскольку озадачили Вы меня и тем же огорчили, то бишь своим телеграфным стилем сообщения, что Вам ничего не надо (как в песенке одной поётся, копию которой в двух вариантах отправил Вам в качестве «концерта» отдельно бандеролью) и добавили: «СВОБОДНЫ». Жозефина, Вы, как девочка Надя:

Девочка Надя,
чего тебе надо?
Ничего не надо,
кроме шоколада.

Всё это: спряжение-клонение, быстрый переход на «ты», но не со мной, в общем – сплошная Домагалик, а не «Любовь в сарае», в грозу, «в начале мая». Это – «Невыносимая лёгкость бытия», где Бетховен – хотя это не он, а она – родил два рогалика и пчелу и умер от рака, как мой Маркиз. Но, вместе с тем, отметить надобно, сексапильная Катерина Матвевна: увы, Клеопатра, но Вы не со мной, не в сарае, и даже не в стогу (где Пушкин как-то был с Аней). Только знайте, бесценная Катерина Матвевна, что был и есть, до последней возможности и потери сознательности стоящий на правильном и естественном пути туда, чему посвящали своё бытие Данте, Петрарка и иже с ними и о чём рассказывала Яблочкиной – Раневская. Ваш Фёдор Сухов.

* * *

Размышлизмы

1. Как бы о полигамии

Вы, однако, и с какой стати – ко мне – о полигамности? В восточном гареме – никогда. А теперь ещё и травмы преследуют. А эти восточные, какие-то они кажутся ... (Не представляю, что Толстой, Мериме, Гюго и фараоны – нашли в них). Ваще. Нам же такой футбол не нужен.

2. Как бы физиологическое

Вас утром не мучает вопрос, пока Вы нежитесь в горизонтальном положении:

– Ещё можно потерпеть или уже надо идти?..

А по поводу своих экзерсисов Вас такой же вопрос не догоняет? Это же – моветон, кю. К тому же, если человеку постоянно говорить, что он свинья, то он, в конце концов, захрюкает. Или желание посплетничать у женского персонала заложено на генном уровне и неистребимо?

3. Как бы рекомендуемое

Что за прелесть эта моя Наташа! Такого другого друга у меня нет и не будет. Зачем ей выходить замуж? Всё бы с ней ездили!

(Л.Толстой. «Война и мир»).

Ваша деликатность сдерживает Вашу искренность? Не следует сдерживать порывы, идущие от сердца, как порекомендовал де Тревиль на сакраментальную фразу Людовика 13-го о желании задушить Ришелье.

4. Как бы антиприятно-эротическое

Анастасия Ефремовна – Алексею: – Мы тебя приютили...

Андрей – ей: – Что ты!.. Вытащила какое-то поганое слово... Ютили! Никто его не ютил! Приехал – и всё!

(В.Розов. «В добрый час»).

Москвы можно и не «избегать» – в качестве пересадочного пункта, но жить там постоянно – ни за какой «образ любви». А «болезнь» может быть как «неизлечимая», так и не излеченная (чем-то или кем-то). Полагаю, что у Вас – последняя. В пьесе Тургенева было прямо буквально: «Нахлебник», не то, как у Розова. Но на это, как говорит товарищ Сухов, он пойтить не может. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. К тому же в настоящее время в Вашей усадьбе «климат иной», и горячего душа нет. А если – летом, так либо Петруша на тракторе, того гляди, задавит, и убечь не успеешь или не в ту степь куда мотнёшься, али некий абориген припрётся со свечкой, или соседская корова – за кабачками, а может и сама соседка – якобы, за солью, а то может и все аборигены – «за знакомство». Нет, водку Вашу не пью, да ещё и с утра, и популярность мне такая ни к чему.

12.02

12. 23:31. Е.

...Однако, случилась у нас небольшая заминка ... Видит Бог, не собиралась я Вам писать, но перечитывала своё Вам письмо под названием «последнее признание» в поисках своего компромата, якобы, на Вас, о коем Вы так взволновались, и ткнула на картинку со страничкой Л. курсором и попала на свою страничку «Одноклассников». Хотя была в почте. И задумалась... Куда попадаете Вы? И поскольку, может статься, в песках этих лягу навечно, с непривычки вроде бы даже грустно, но всё же надеюсь, что Вы сообразовоите найти время в ближайшие дни, и напишете, куда Вы попадаете, щёлкнув на эту картинку. И не поэтому ли Вы так разволновались о разглашении тайн, так хранимых Вами. Действительно, не было у бабы забот, ввязалась она в переписку... этого мне только не хватало. Сразу вспоминается Ваше предупреждение в первых письмах, Вы как будто заранее знали «исход» дела.

13.02

13. 21:11. Е.

Высказывания Раневской о Мужчинах и Женщинах.

Настоящий мужчина – это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет.

Мужчина, который никогда не помнит дня рождения женщины, но точно знает, сколько ей лет – это ее муж.

Почему все дуры такие женщины?!

Раневскую спросили: «Почему красивые женщины пользуются большим успехом, чем умные?» На что Раневская отвечала: «Это же очевидно – ведь слепых мужчин совсем мало, а глупых пруд пруди».

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдёт.

Женщины умнее мужчин. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?

* * *

Добрый вечер. Какие результаты рентгена??
14.02

14. 9:01. Е.

Доброе утро, Саша. Хотя Вы меня и игнорируете, но я уже привыкла к Вашему упрямству. Оно сильнее Вас. Тяжело же Вам с таким характером. Сегодня ко мне сестра приезжает, мы взяли билеты на концерт, а потом придут ещё родственники, так что, сегодня вряд ли смогу написать. Да Вам это уже и не очень надо, но всё-таки лучше предупредить. Вы что же, на костылях прыгаете? Неужели на самом деле перелом? Хотя, что я вопросы задаю, в лучшем случае получу на вопрос другой вопрос. Это Ваша манера разговаривать. Тоже уже смирилась. Хорошего Вам настроения и пейте горный кальций (вместо коньяка).

Е.

Сопроводительная записка.

14. 19:48. А.

Изумительно-нелогично-непоследовательная Катерина Матвевна. Во-первых строках письма шлю я Вам привет. А ещё хочу даже упредить, что в прикрепленных файлах пристёгнуты аж три лирико-политических письма (также – по Марку Захарову). И Вы понапрасну убиваетесь, бесподобная Катерина Матвевна, и тем туманите свои очки, портите чучхэ-раскосые глазки и сушите лицо вокруг них, что ведёт к скукошиванию эпидермиса, который не восстанавливается никакой зубной пастой, и только отчасти – мужским кремом после бритья.

Ps. Не будьте Ксантипой (читайте Э.Роттердамского). О каком статусе из Дудинцева Вы упомянули, Катерина Матвевна? Если – это: «*Ваша деликатность держит в плену Вашу искренность*», то – это Каверин («Перед зеркалом»), это совершенно не стиль Дудинцева, например, в «Белых одеждах». Впрочем, прошу прощенья и остаюсь, борец за счастье женского персонала Ф. И.Сухов.

15.02

15. 23:39. Е.

Добрый вечер, Саша. Если «женоненавистники могут бороться за счастье женского персонала», видимо, освободив женщин от себя, то по аналогии – любительницы мужчин делают их несчастными. Что Вы и подтвердили в своём статусе в ОК. А, если к Вашему статусу прилепить всех гениев – холостяков, то и конца статусу не будет. Я уж опасаюсь там комментировать, чтобы не светиться на Вашей странице. Эта неизвестная «С» может быть кем угодно, как-то это неприятно всё, но понятно, что – это или Ваша подружка или – не дай Бог – жена. «Нам такой футбол не нужен». А Вам – «Сухов» не очень подходит, Вы бы на его месте «развернулись», представляю... Статус был не про деликатность, про деликатность я написала "С", но как-то это появилось чудесным образом у «Л». С «Л» завершили, я думаю, т.к. описание природы и погоды в моём городе ей не очень интересно. Хорошо было бы вообще удалить свою страничку, но жалко сообщения сотрутся. А статус был: – Хорошо с человеком, который понимает не только прямую речь (В. Дудинцев). Это было, конечно, в «Белых одеждах», но я его давно для себя переделала. У Дудинцева было «Хорошо пить с человеком...», слово «пить» я уж упустила, следуя Вашим советам быть поскромнее. До чего же хорошо написаны документы, все три, которые – приложения к крайнему письму, что и слов нет восторгаться ими, хотя они никак и не могли быть без критики Катерины Матвевны, но надо отдать должное автору – читать бы это надо не мне одной, а всем тем, кто лишён был счастья прочесть «эссе», включая и шестиклассников. Целовать в ухо – это Вы правильно определили с Джеммой – это каждой Ж понравится. Но что же с ногой? Уже третий раз задаю вопрос, несмотря на то, что этот интерес и является признаком отсутствия ума, так ведь надо бы знать, что женщины на всё реагируют не так, как мужчины, а наоборот. Неужели Ваша мадам (судя по Вашему описанию) заставила Вас залезть на второй ярус? (а на первом кто был?), что Вы умудрились сломать ногу, слезая с неё (с кровати)... Второе пришествие не могло произойти даже для следственного эксперимента, т.к. ещё и первого не было, хотя написано про это много, но его ещё никто не видел, разве только во сне. И давно Вам не рекомендуют «по известной причине» выпить? Вы в Новый год что ли катапультировались? Саша, ну в самом деле, написали бы серьёзно, что там у Вас. Кстати, я спросила у сестры, чем она лечит тех, у кого кончики пальцев немеют и мерзнут, она сказала, что никотиновой кислотой, она и в таблетках есть, но лучше, конечно, уколы. Ходили мы с ней на концерт джазовой музыки. Но, т.к. обе в этом не очень разбираемся, то нам показалась эта музыка тяжеловатой. Но для разнообразия жизни послушать можно. Должна сказать, что у нас с сестрой разные отцы. Я думаю, думаю, как избежать Москвы, Лондона и Парижа. ЗАмок и замОк – это мне не очень понятно. Кто там разберёт, хде что, да и какая разница? Не знаю, как у Вас там на втором ярусе, а у меня ничего не меняется, как ни стараюсь, т.е. болезнь продолжается и приобрела хроническую форму, как мне кажется – неизлечимую. Что касается лживого пикапера, слова «дурак» там не было. И не известно ещё, что хуже – написать «золотоносцу» от имени женщины, или написать «Л» от своего имени, не скрываясь. Но и она оказалась очень дипломатичной, не написала откуда у неё Ваши статусы. Так что, если Воронеж – это у Вас, то за последствия я не отвечаю. Тогда уж напишу «сам дурак». «Понимэ»? Но, если что, я согласна приютить в деревне и с чёрной повязкой, и на деревяшке. Так что пусть она Вас «клешнями за горло не берёт», не пропадёте. Но подумайте, стоит ли оно того, чтобы так «играть».

Пока-пока.

Е.

P.s. И о чём рассказывала Раневская Яблочкиной? Не претендую на Ваше внимание и Ваше время, на всё воля Ваша.

16. 0.40. А.

«На всё воля» – бога, но не моя. Из Вашего бездействия следуют только одни «охи». То-то смотрю, Вы не очень похожи с «сестрой» (уж очень она без талии), стало быть, что называется – «сводные», если правильно понимаю. А что – «нога» (да, а Вы почему знаете, опять из-под Невидимки смотрели?): у подружки кровать высокая – в темноте промахнулся мимо стрелянки, соломы с собой не захватил, потерял сознание, очнулся – гипс. Элементарно. А Ваша записка – как будто результат концерта: джаз – это громко, не всегда полифонично и память может отшибить, особенно – у деревенских («Сегодня, 01.01. в 02.13. Немного протрезвела. Поняла Ваше с НОвым годом. Ну Вы и дурак. Извините еще раз». Узнали? а Вы говорите – купаться)...

Где Вас черти носят?

16. 22:50. А.

Понедельник – день тяжёлый.

На мягкой кровати

Лежу я один.

В соседней палате

Кричит армянин(46).

По глубокомысленно-медицинскому эпиграфу понятно, что он взят из гениального раздела гениальных афоризмов и размышлизмов гениального полного собрания сочинений гениального людоведа и душелюбца Козьмы Петровича Пруткова – директора Пробирной Палатки и генерала. Сие также означает, что в связи с прискорбным обстоятельством – временной недееспособностью Фёдора Иваныча, и некоторого неожиданного усугубления негатива в состоянии, а также по причине принятия им всяких солевых и массажных (не эротических) мероприятий (хотя конечно, уколы продуктивнее и менее вредны, чем таблетки, но и болезненнее, а Фёдор Иваныч такой человек, что ему жаль тех представительниц медицинского персонала, которые ... В общем, Сухов такой человек, такой, что, и всё такое прочее. Если Вы конечно понимаете – о чём это). Поэтому, отбросив ложную скромность, должен признаться, «что мне лишь суждено свершить столь славный подвиг»(127) и представлять в письмах, хотя и временно, дорогого и – не побоюсь этого слова – уважаемого Фёдора Иваныча. Нет, сначала-то я отказывался: готовится внеочередное издание, в диалогах, как у Платона. Однако, надо признать – не критики ради, а объективности для, и было же сказано, что «переписка – это совсем не то, «когда беру в руки перо, становлюсь совсем другим человеком». Но здесь вовсе не об этом. Обратились ко мне небезызвестные товарищи с дружественного Востока, в т.ч. и бывший суховский гарем, т.е. не его гарем, а трудящийся женский персонал – как заботливо выражается Фёдор Иваныч – который он в своё время сопровождал, и который ему двусмысленно вменяет, на ночь глядя, некая Екатерина (Последняя, не Вторая) – и совершенно безосновательно. Ну, как только стало товарищам известно о моём отказе по причине загруженности по изданию нетленного шедевра, так сразу – курьеры, курьеры, 30 тысяч одних курьеров.

Что делать? Это ж – не кто-нибудь, а за Сухова хлопчут. Согласился. Вообще страсть какой отчаянный, когда разойдусь. Как было сказано: «каждому из нас задан урок, который должно выполнить до своего смертного часа». Сократил кое-что, ибо известно, что краткость – сестра таланта, и отредактировал конечно, ближе к современному, письма Сухова, которые, в качестве ответа на полученный им сумбур упомянутой Екатерины (Последней), который (сумбур), говоря честно, но откровенно, несколько огорчил Фёдора Иваныча, потому как Фёдор Иваныч такой человек, и всё такое прочее, что ему и за державу обидно, но и «понимает, что к чему, – (Катя) нравится ему»(128), как пелось в одной строевой песенке «времен Очакова и покоренья Крыма» (А.С.Грибоедов. «Горе от ума»).

* * *

Мадригал. Что за прелесть эта Катя!

Что за прелесть была Катя.

Но где они – «женщины в русских селеньях»,

Чтоб Лизе – омут был по колено,

Чтоб Анне – под поезд было решиться?

Или пропало то поколение

И время страстей и поступков безбашенных?

Да, мир изменился, но – вот совпадение -

Всё то же – с девчонками этими нашими:

Только подумаешь – к ним на колени,

Они тебе в то же мгновение:

– Лучше стоя, чем на коленях -

То Долорес ещё говорила.

Мужики ей тоже не сразу, сдавались,

Но руки потом поднимали, стесняясь.

И ей ничего уж не оставалось,

Как рядом прилечь, им отдаваясь.

(Из сборника мадригалов Армянского радио).

Ps. Раневская – Яблочкиной рассказывала этот мадригал, и та ужаснулась: – Это же только под наркозом.

17.02

17. 23:57. Е.

Что с ногой? Где Вы? Ответили бы по-человечески, без мадригалов. Пожалуйста.

18 фев. в 7:20. А.

Отвечаю. Без мадригалов. Это всё Прутков с Армянским радио. Сам же – прозаик до мозга костей. Кстати, о костях: как говорится – до развода срastутся, не в энтот дело, главное, чтобы человек был хороший, на своём месте и вовремя. А поскольку бывает, место красит человека, если тот (или та) не смотрит, то надо обязательно попробовать – окрашено или нет. Вот Вы: смотрите, куда присаживаетесь, чтобы не было мучительно больно за прилипшее платье? А всё-таки, как Вы думаете: что с Вами – не излечено или неизлечимо? Это ведь две ба-а-а-льшие разницы. Если – первое, Вам – к «сестре», если второе – ... к кому? Если девушка просит, то потороплю Пруткова с его приложением.

Сухов.

Ps. Всё будет хорошо. Или плохо. Как говорил Швейк: – Одно из двух...

Сухову Фёдору Ивановичу.

18. 22:05. Е.

Здравствуйте, милый друг, Фёдор Иванович! Пишет Вам Ваша Катерина Матвевна, из милой Вашему сердцу родной стороны. Уж так давно Вы не посещали наши края, что и не могу представить себе обличие Ваше. Как лягу почивать, обниму подушку и всё представляю Вас рядом. И приходите Вы ко мне в таких разных видах: то в виде морского пирата с чёрной повязкой, то профессором электротехники, принимающим экзамен у студентов, то огородником, поливающим капусту и пропальвающим её же двумя руками – и правой и левой, то Джоном Сильвером на деревянной ноге, то решателем задач по электросхемам, то, поющим громко песню на остановке или в электричке – певцом, то писателем, то пикапером, с сетями электронными, то читателем, то пижоном в брюках вельветовых, в кепке с кокардой и в новом ремне с пряжкой кастет. И так у меня всё это перемешается в голове от Вашего собирательного образа. Закрою я покрепче глаза да и усну. Да, ещё, дорогой Фёдор Иванович, никак я в толк не возьму, что Вы мне пишете в своих письмах, что хотите сказать или, наоборот, намекнуть, догадайся, мол, сама, дорогуша моя. Наверное забыли Вы уже за давностию нашей разлуки, что и Платона я не знаю, и Людовика, и Яблочкину. И никакие имена не муссирую я, милый Вы мой, а только беспокоюсь я о Вас, как бы Вы не ухудшили свою налаженную жизнь «сгоряча или невзначай». И очень ведь я толковая, понимаю, что мужик устроен по-другому «физиологически», поэтому ему можно простить и Гюльчатай и другую, более подходящую, т.е. православную, раз правоверными брезгуете. Только бы не забывали свою Катерину Матвевну, писали бы ей почаще, она бы и рада – радёшенька. Да и знала бы она, что душа-то Ваша рвётся в мою деревню, как журавль – в небо. Хоть Вы и не Шалапин, да на что мне Шалапин-то? Вот какой Вы стали чудак, видно напекло Вам там голову-то в песках. И написали бы мне, что Вы сейчас читаете, какие фильмы смотрите. Не всё ведь с «группой товарищей» развлекаетесь. И написали бы мне, как Ваше здоровье, уж который раз спрашиваю, а нет от Вас ответа. Что же с глазом Вашим? или от «солнышка в нём бело»? и что с ногой все-таки? как

я поняла, сняли гипс. И что? Отекает? Болит? Побыстрее выздоравливайте, Фёдор Иванович, «докончу в следующий раз». Ваша Катерина Матвевна.

Добрый вечер, весёлая минутка.

18. 22:29. А.

Госпожа удача? Или иначе? С Фёдором Ивановичем посовещались. А нога всё выздоравливает и выздоравливает. Вы же уже ж со всеми праздниками как будто поздравили и даже с Новым годом «дураком» обозвали, когда «протрезвели». Разве Ваша программа-максимум не выполнена? Сонька вот учуяла Ваш иезуитский совет и с подоконника – на стол, со стола – на травмированную ногу, а гипс уже снят. Одеяло смягчило удар, но было больно – ещё и от неожиданности. Не орал, как армянин, но прокомментировал не литературно. Вот женский персонал – не знаешь чего и когда ожидать, и всё равно неожиданно (потому Марк Твен и сказал: когда чего-то очень ждёшь, и оно, наконец, приходит, то всегда кажется неожиданным). Однако, как же Вы про перелом-то узнали?

* * *

Т.н. «золотое сечение» было известно давно (не путать с кесаревым: кесарево – кесарю, а всё остальное – нам, грешным). Его знали и Л. да Винчи, и современная физика. У русских это ещё называлось «золотая середина». После замеров (Маркс сказал, что где начинаются измерения, там начинается наука) оказалось, что эта самая «золотая середина» аккуратно проходит, как гринвичский меридиан, через Владимир. Вас приглашают ходить в гости во Владимире. Если Вы, конечно, понимаете – о чём это.

Ps. См. приложение – наиболее удобные варианты расписания поездов, как туда, так и обратно. Недалеко – Суздаль, можно «посетить тот уголок» (но не навсегда) и Гусь-Хрустальный. Там и местная медовуха.

Rps. А ещё скажу честно, но откровенно. Говорят, что человеческий глаз не видит предсуществования и т.п. А фотоаппарат может это зафиксировать, как Иоанн – Апокалипсис или Нострадамус – будущее. Даже невооружённым глазом можно различить. На Вашей фотографии. Вот Вам и 15 коп. На исходной фотографии нет. Все были потрясены – и Фёдор Иванович. А Вы говорите – купаться и чудес не бывает.

Козьма Прутков – директор Пробирной Палатки.

Грустно, «немного жаль», вот-вот и не надо.

19. 11:33. А.

Катя. Что-то мне вдруг хреновато стало, как будто прозрел. Когда лежал на жужжащем витафоне. И «кофий – без всякого аппетита»(6). Может временно, может надолго. Пишите, если сможете и надо, но не ждите ответов (типография закрыта в прошедшем году). Может – это весеннее обострение, может авитаминоз, может, как у И. Христа, т.н. «кризис возраста», а может прохождение полуволны регенерации «перелома кости». Это на всякий случай, чтобы не было, и вообще. Пока жужжал витафон, мысленно (как Гайдар) написал почти роман, ну, может не совсем, а повесть, не очень чтобы, как, но и не много. Однако, здесь пока – оповещение, на всякий случай, чтобы не заходило далеко. Не думайте, не надо. Когда человек думает, он становится одиноким. Деревня, книги, соседская корова, хорошо бы ещё – не болеть, а если

что – излечиваться, и без Владимира (хотя там и медовуха), «ничего не надо, кроме шоколада». Что ещё надо для спокойной жизни? (Вот Лермонтов пишет: «Мне стало грустно. И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг...? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил... спокойствие, и как камень едва сам не пошёл ко дну»). Будут меняться времена года, вот 20-го, думаю, закроют мне бюллетень (пока не удавалось уговорить хирурга) – «единое счастье – работа» (жаль, что у всякого «счастья» – корень «час») и будем работать, над собой.

19.02.15

19. 21:56. Е.

Что же произошло? За одну ночь. Буду ждать, может быть всё образуется когда-нибудь. И я дождусь от Вас письма. Буду надеяться. Очень жаль, что мы так и не смогли ничего сказать. И я – не смогла. Если бы я только решилась, Вы бы поняли меня. Надеюсь, мы переживём ЭТО без потерь. Я имею в виду болезни. Вот и Вы тоже с травмой. И я с декабря ходила вся покрытая красными пятнами, врачи сказали – «невры», я уж думала и не пройдут, выходила только по темноте на улицу. Вы написали, и всё прошло... Не знаю, как писать, не получая ответа. Посылайте мне хотя бы пустые листы, мне нужно знать, что Вы живы-здоровы. Я Вас очень прошу. Очень прошу. Хотя бы так. Не прощаюсь. Скорейшего выздоровления Вам. Я не могу ни о чём думать и ничего писать пока.

Спасибо за всё.

Е.

Татьяна Коршилова.

Это я была...

Если вдруг ты услышишь звенящую ноту,

В шуме всех голосов бытия,

И нахлынет тоска просто так, отчего-то...

Это я была, Это я...

И когда в твоём доме, устав веселиться,

Разбредутся за полночь друзья,

И в твоё одиночество дождь постучится,

Это я была, Это я...

И когда ты пойдёшь сквозь ненастье и ветры,

И туманна дорога твоя,

Ты увидишь огонь – и в мерцании светлом

Это я была, Это я...

23.02.15

23. 8:47. Е.

Саша, дорогой мой человек! Поздравляю Вас с праздником и желаю не быть почасовиком у счастья.

Е.

Re: 23.09:47. А.

Катя, если Вы желаете «не быть почасовиком у счастья» (так построена Ваша фраза), не будьте.

Дуализм.

23. 13:06. Е.

Да, понимаю двойственность мысли. Конечно пропустила слово «ВАМ».

Е.

2. Весна («Опять весна на белом свете...»)

Март

Ну почему?

07. 21:56. А.

Весна, однако. «Вся покрытая» и «невры»? Это мимикрия (приспособление к среде обитания), и вообще: появление или исчезновение – «всё случайно, всё пройдёт, что пройдёт, то будет мило»(4), просто такая совпадения – сказал бы Виктор Иосифович. Это бывает: у хамелеонов, океанских крокодилов, у Ж (если им можно верить) и других животных. Пра-а-йдет! Получил то, что Вы мне отправили на Почту. Помню Коршилову – по своему красивая, похожа на Толкунову (или та – на неё), несколько крупновата, и нос почти как мой. Послушал. Это лучше читать. Стихи очень женские, мне её жаль. А музыка Таривердиева здесь откровенно слабая (по сравнению с мелодией в «Иронии», например), и вещь эта – не для Толкуновой. У Сергея Беликова значительно лучше: «У беды глаза зелёные». И погибла Коршилова на дороге: ВЛАДИМИР – Суздаль... Чтобы поцеловать женщину в ухо, надо чтобы была возможность и хотела, а не фыркала и не топталась, как лошадь (пусть извинит бессловесное животное это сравнение). Вы помните симптомы любви в «рубай»? Там ещё не доставало четвёртой строчки (Евтушенко): страх потери. Вы всё: «думаю, думаю». А пятна – и на языке? У Джеммы – и во рту, но она ждёт только еду, хотя бывает тычется, как женщина. В тоже время, «есть конкретное предложение: с этим надо что-то делать». Известно со времён изобретения водки, что подобное лечится подобным. Лекарство от любви – другая (про любовь – это так, для примера, но влюблённость не помешает. Хотя бы в того, кто – «через дорогу». Как говорится: дешево и сердито, и куда не надо ехать, всё в шаговой доступности, как магазин. А если он ещё и курит, то – это плюс: будет Вас окуривать, как пасечник – пчелу, чтобы уснула. Чувствуете? А Вы всё – «думаю, думаю». Что тут думать?). А у меня на левой щеке – пятна «загорелости», и с этим уже ничего не поделаешь, может если Ваш автозагар – для симметрии (но – это паллиатив). 10-го декабря сломал ногу. Недавно срезал гипс. Некоторые участки, как губы женского персо-

нала после продолжительных поцелуев, только не розово-красные, а бело-розовые и с сиреновой тенью, и тоже припухшие – очевидно вследствие ещё ушиба и растяжения. Что-то и подташнивает меня, как при беременности – женский персонал. Не умереть бы при родах. А 21-го ночью меня разбудило шуршание сотового телефона. Я вперился сонным взглядом в полумрак комнаты: из окна падал свет от уличного фонаря («ночь, улица, фонарь, аптека»)(129). Светящиеся зелёным цифры электрических часов показывали 3,37. Утром посмотрел записи телефона: полковнику никто не пишет – была слуховая галлюцинация. 20-го ездил за конфетами, купил Умку, Умку конти с ирисом, Мулатку– Загадку, Морские, Цитрон и Ромашки. Вечером пил с ними чай – типичное не то, даже «Цитрон». «Всё не так, ребята»(83). А может рецепторы. Но они – только датчики, всё решается в мозгу. Хожу, прихрамывая, почти, как Риварес. Но он припадал, кажется, на правую ногу. Однако, хромоту Овод приобрёл, как и я, не от ранения пулей: у него – это результат простуды в малярийных болотах, а у меня – в результате фатальности. А может ещё, как в «Неодолимом желании близости» – «спастичность мышц». Когда Соня под аккомпанемент своего хриплого «мя-а» забирается на меня и заводит свой бесконечный речитатив: «хр-р-р» около уха и я говорю: – Соня, нельзя – и переворачиваюсь на правый бок, Соня идёт к ногам, обходит меня вокруг, подходит к голове с другой стороны, располагается рядом и продолжает своё, уже известное и монотонное – как песнь Востока: «ордын дай, ордын дай», и что характерно, как на выдохе, так и на вдохе – одинаково (как это ей удаётся?). Громкость исполнения убавить невозможно, пока она, постепенно затихая, сама не уснёт. Вдруг только сообразил, читая «Неодолимое желание близости», что «сводные сёстры» – по отцу. Вы сказали честно, что внимательно прислушиваетесь к речитативу:

А я люблю тебя, любую:

И косую и кривую.

И какой у тебя там вес,

И с зубами люблю и без...

«Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно»(15). И народ говорит: не плюй в колодец – вылетит – не поймаешь; Швейк предостерегал: от добра добра не ищут, а то недолго ль до беды; не люби, да почаще взглядывай – говорила мама, а в послании Апостола Павла сказано: «Жёны, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе» (Колоссянам 3:18). Может, подвезёт когда, на переднем кресле, справа от себя. Положит правую руку на Ваше левое колено – выше на 200 мм., выше, выше, до... Вы – в томлении, полузакрыв глаза, в ожидании «до-до», а потом, имея «желание доставить удовольствие М», медленно и безвольно разведёте колени... Я некоторое время назад тоже говорил, что, мол, готов отдаться в добрые руки женского персонала – даже и с готовым довеском, и с двумя, пожалуй (больше не потянул бы – по тем временам). Чтобы только она не очень была «сильно глупая», можно – немного «мало умная». Приблизительно как Ваш, тоже пел: главное, чтобы человек был хороший. Некоторое время спустя, Маша объяснила мне мысль. «Мысль» состояла примерно в следующем. Ну, хорошо, пусть ты умный и хороший, но ты представь, а если у тебя ноги кривые или одной почти нет, или один глаз – на Кавказ, а другой – на Север, или ... ну и т.д. Кому ты нужен со своим, якобы, умом? Задумался. У меня, и правда, на правом веке какой-то «ум» образовался: жировичок или меланома – хрен его знает, как это называется, но даже я вижу это невооружённым глазом в зеркало. «Да-а-а – сказали мы с Петром Ивановичем»(35). Вишневский написал своё претенциозное «Зачем нужны мужчины?» У женского персонала, на самом деле – только два «зачем» по отношению к противоположному полу:

- 1) мужчина для женщины – это средство родить ребёнка,
- 2) для физических работ: зашуропить что-нибудь, поднять или передвинуть.

Вот и всё, а Вишнеvский – аж на 47 стр. Но у учёных – это практика: собрать, проанализировать и резюмировать. Этот собиратель, аналитик и резюметрист, работающий в Германии и имеющий польские корни – не исключение. Женский персонал утилитарен a priori. Что такое утилитарное поведение? Да вот для наглядности и понимания – Ваш пример: «не через дорогу» (вот если бы – через до-ро-о-о-гу и с совмещением «приятного с поле-е-езным», как 7-го прошлого сентября, тогда может и «решились бы». А ОК, ВК и возможно ещё что-то подобное – это так, для общего развития, чтобы не было мучительно больно от поедания кактуса, для некоторого заживления царапин от него, чтобы «пятна» исчезли. И всё – «СВОБОДНЫ»). Что такое a priori? Это то, что родилось в женском персонале до рождения женского персонала, ну, или одномоментно. Вспомнил один случАй, который спровоцировал на указанные здесь п.п., после прочтения очередного «трактата о любви» Вишнеvского, подтвердившего эти п.п. Сегодня – традиционный маскарад (воскресение). «Воскресение» – почти буквальное после 10-го декабря, т.к. не надо было стоять на одной ноге, поджимая другую, как аист, чтобы вода не попала в гипсовый сапожок. Вспомнил Маркса и Чехова:

- 1) всё познаётся в сравнении,
- 2) надо радоваться, что – одна нога, а не обе.

В душевой кабинке – теперь обе ноги, и левая тоже. Для полного счастья не хватало только Вас.

«Ну почему ко мне ты равнодушна?

И на меня ты смотришь свысока.

Я не прекрасен может быть наружно,

Зато внутри ...»(130)

Вышел из кабинки, и в зеркале напротив нечаянно увидел знакомого, без одежды, мокрого и на двух ногах. Очевидно, симметрия устойчивее, чем асимметрия. Ещё пришла мысль, что мужское и женское отличаются. Если смотреть товар лицом, то у женского персонала линия «золотого сечения» (золотая середина) действительно делит туловище вертикально симметрично, у мужского населения такой «симметрии» не наблюдается. Получил Ваше дежурно-традиционное, «простите меня», которое Вы чередуете периодически с «прощайте» (да простил же уже). Однако, Ваше «простите» – без мотива, а значит – не за что. Кстати, в «не прощаюсь» – возвратная частица «сь» значит – не прощаете себе (или себя). Нет мотива – за что просить, если нет греха. Не дошёл ещё прогресс. Спите спокойно. «Пра-а-йдет!». Пришёл из магазина, со скоростью 2 см./час. Виктор Иосифович со своей бронхиальной астмой ходил быстрее. Влажный почти весь. Город Владимир теперь и физически – хрен его знает – где: надо ведь съездить получить ключи от двух келий, вернуться за Вами в Москву, переехать на м. Комсомольская с Курской, чтоб встретить Вас, потом с Вами – обратно, потом – во Владимир, открыть Вам на выбор кельи ... Аминь. Но может быть Вам ещё повезёт, как той девочке, что

написала: – Не один на свете ты. А потом и потому – слава богу – не вышла за меня замуж. Может я ещё что-нибудь сломаю, и будет Вам «щастье». Сапёр и электрик ошибаются один раз в жизни, это правда, но электрик – каждый день. Мне кажется, самая страшная смерть – под водой, потому что эту смерть видишь, понимаешь. Нет писем. Это похоже на смерть от удушья или под водой. Евреи тоже люди: Крастошевского в США накрыла вода тоски, и он написал «Городок», потом это стало песенкой. «Две газеты и писем нет...». Но «Ж», которая – Варум, конечно – типичное здесь не то. Сегодня 24.02. – первый день на службе, женский персонал (товары для беременных и меданализы) доволен, удовлетворил их всех, обеспечив то, что они хотели, теперь у них нет жалоб, теперь у них – одно сплошное «щастье»: ... – освещение не гаснет неожиданно. Почти во взмыленном состоянии, вернувшись домой, съел всего 4 или 5 ложек какого-то супа, но выпил 4 бокала пива (Пилснер) – так организм был обезвожен. Наверное, резковато взялся на службе в первый день. Состояние предобморочное и слабость. А завтра – на аэродром. Потом – клуб. («Единое счастье – работа»). Не знаю, что Вы «думаю, думаю». Не думайте, чтобы ни остаться в одиночестве. Ладно, Вас по-о-о-нял, не буду, угоривили, бескорыстно, так и быть, без домогательств, без «расчёта», не посягну, пусть другие держат Вашу коленку, не покушусь. Хотя мне уже как бы и пора вкусить запретного плода. На всякий случай, как говорили Виктор Иосифович и Семён Семёныч. И, пожалуйста, не вменяйте мне дурацкое бытие своими дежурными поздравлениями, хотя бы такими оригинальными, но и претенциозными, как предыдущее. Начал приходить в нормальное состояние, даже в Честере немного пообедал. Ещё теперь с пониманием, сожалением и сочувствием смотрю на женский персонал, залезающий и вылезаящий из городского транспорта, падающий в кресла транспорта или учреждений (не имею в виду молодых невеж), больные ноги – такая «планида»: и хочется в рай, а грехи не пускают. Вот и у Вас: думай не думай – моральный кодекс строителя коммунизма (10 заповедей) не пускает, а может «спастичность мышц»... И берегите (нет, не мужчин, но почаще взглядывайте: авось подвезут когда – у Вас ещё всё впереди: и второй, и третий возраст...), берегите ноги – правая нога у Вас не совсем комильфо, как успел заметить – и не потому, а может и наоборот, что Вы не надеваете чулок, хотя бы и не синих (но не в этом дело – главное конечно, чтобы человек был, в котором – как сказал Ваш Чехов – «всё должно быть»). Не буду повторять тех прозвищ, что Вы мне любезно дали. Напомню только о Вашем посыле: – «СВОБОДНЫ». Хотя это несколько не вяжется с последующим – о том, что 7 декабря установили не Вы – мне. Что – очевидная нелогичность. Чем и отличается в истории народов женский персонал, и ещё – непоследовательностью (бывает – с плюсом эгоцентризма и экзальтации). Случайно прочёл у Писемского (книжки перебирал): «Сила любви заключена в нас самих и никак не обуславливается достоинством любимого человека, которого мы сами украшаем из собственного воображения и таким образом любим в нём свой призрак». Это Ж.Санд – в изложении. После: «Что это было за умное и милое существо». А – это тюфяк (не Ж. Санд, так повесть у Писемского называется – «Тюфяк»). И никакой я не «дорогой» (когда же это успел подорожать?), а совсем даже наоборот. Сегодня, второй раз после «одноножия», теперь о двух ногах принимал т.н. «деловой обед» в Честер пабе (хорошая кухня, девчонки не ходят, а бегают, почти летают, сегодня опять дежурила дева неопределённого возраста, но с талией под блузкой свободного покроя и над юго-восточной частью – почти по циркулю, лицом на Вас похожа, в брюках, т.к. поднимается и на 3-й этаж, а лестницы открытые. Хотя те, что в фирменных юбчонках, тоже, кажется, поднимаются). В первый раз настолько была слабость, что буженину не брал, лапшичку – еле-еле, и беф-строганов – кое-как, и компот. В общем, как чеховская мадам Шукина: «Кофий сегодня пила, и без всякого удовольствия». А на другой день – и буженина (вкусно с морковкой, наструганной на тёрке, зеленью и ещё какими-то хреновинами, ну и собственно буженина), чтоб не рисковать – заказал опять тот же еврейский суп (с какой-то травкой зелёной), гуляш, пюре (в виде бублика без дырки), зелёный чай (белая чашка на салфетке на белом блюде и ложечка, белый же чайник и сахарница – тоже

белая. Всю эту белую жуть принесла та сама дева. Выпил две чашки. Без сахара). Следующими днями процесс дошёл до зелёных щей с яйцом, котлеты домашней рядом с лужицей соуса, и традиционный зелёный чай. А ведь Вы так и не знаете, как лошади кусаются. Подсматривать за окружающей экологией из под Невидимки – это у Вас уже почти в крови, может ещё не призывание, но уже диагноз. Представляю, как Вы – на ковре, пальцы Невидимки у Вас в волосах, дыхание на шее, и далее, как в UKRWIENIE Вишневского.

«Нострадамус – Кларе...»

Нострадамус, будучи в провинции Шампань, как-то задумался о муках творчества писателей любовных романов, а вернувшись в Париж 8 марта, напророчил об этом в письме Кларе (не той, у которой Карл украл кораллы, а другой). Впечатлительная Клара впоследствии отметила этот день, в качестве международного дня солидарности женского персонала против употребления кофе – в т.ч. ночью.

Молодой писатель пришёл в редакцию с толстой папкой подмышкой.

– Вот! – сказал он.

– Что «вот»? – строго спросил редактор.

– Роман написал – застеснялся писатель. – Называется «В деревне – летом».

– Да ну! – обрадовался редактор, развязывая тесёмки папки.

– «В деревне – летом» – прочёл он на титульном листе. – Надо же, действительно, так и есть – добавил он удивлённо и начал читать вслух:

Ранним утром в спальню графини стремительно вошёл граф. Графиня в это время читала «Влажные участки» Роше. Но, не смотря на это, она сразу узнала графа и не стала спрашивать у вошедшего санитарную книжку.

Граф (решительно): – Ваше графское высочество, а не испить ли нам кофейку?

Графиня (кокетливо): – Ваше графское достоинство, если Вы настаиваете...

И – говоря честно, но откровенно – граф стал-таки овладевать графинею...

– Недурно, недурно – вслух задумался редактор. – Вам удалось зримо показать моральное разложение аристократии. – Только вот... чего-то не хватает... Ах, да! Роман называется «В деревне – летом», а природы-то и нету! Ну какая же деревня без природы? Об этом ещё Пушкин писал. Редактор встал в позу лицеиста перед Державиным, подобрал пивной живот и с придыханием завыл:

Зима! Пейзанин, экстазуя,

Ренувелирует шоссе,

И лошадь, снежность ренефлюя,

Ягуарный делает эссе...

– Вот чёрт – с сожалением прервал свою гениальную декламацию редактор – у Вас же – лето. Ну, идите, батенька – работайте, работайте...

На следующий день автор явился с красными – после бессонной ночи – глазами:

– Вот, ночь не спал:

Ранним утром в спальню графини стремительно вошёл граф. Графиня в это время читала «Влажные участки» Роше. Но, не смотря на это, она сразу узнала графа и не стала спрашивать у вошедшего санитарную книжку.

Граф (решительно): – Ваше графское высочество, а не испить ли нам кофейку? (И т.д.)

В это время за окном квохтали куры, зеленела травка и петушок искал в навозе ячменное зерно.

– Прелестно! – воскликнул редактор. – Природа – особенно. Только вот... Смотрите сами: тема графа и графини раскрыта полностью – загнивающий класс. Но совершенно не показано крестьянство. А где Вы видели деревню без крестьян? Вы уж того, поработайте и над этим, пожалуйста.

На третий день в кабинете редактора появился исхудавший автор с красными глазами и синими кругами под ними:

– Вот, не ел, не спал:

Ранним утром в спальню графини стремительно вошёл граф. Графиня в это время читала «Влажные участки» Роше. Но, не смотря на это, она сразу узнала графа и не стала спрашивать у вошедшего санитарную книжку.

Граф (решительно): – Ваше графское высочество, а не испить ли нам кофейку?

И – говоря честно, но откровенно – граф стал-таки овладевать графинею... (И т.д.)

На завалинке сидели крестьяне и сосредоточенно курили самосад.

– Потрясающе! – вскочил с кресла редактор. – Безусловно, только настоящий мастер мог так ярко показать деревенскую жизнь! Однако ... Где описание идиотизма тяжкого и беспроектного труда крестьянского населения до революции? И где, я Вас спрашиваю, сама революция? Не раскрыто. Вы уж постарайтесь, голубчик, раскройте...

На четвёртый день, ухватившись руками за столешницу в кабинете редактора, покачиваясь от истощения, стоял бледный автор:

– Раскрыл...

Ранним утром в спальню графини стремительно вошёл граф. Графиня в это время читала «Влажные участки» Роше. Но, не смотря на это, она сразу узнала графа и не стала спрашивать у вошедшего санитарную книжку. (И т.д.)

А кузнецы в красных рубахах, под красным же транспарантом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», задумчиво ковали для колхозных лошадей подковы.

– Всё! – заметался редактор по кабинету. – В печать! Но Вы это ... ещё добавьте: взгляд в будущее и уверенность в завтрашнем дне, и срочно ко мне! Бесподобный роман! Жуть!

На пятый день, ближе к полудню по московскому времени под окном редакции раздался вой sireны реанимации, и в кабинет редактора вошла симпатичная сестра милосердия с медовыми глазами и русой косой, держа на своих девичьих руках полуживого автора с признаками анорексии и раковой кахексии – одновременно, с трудом удерживающего папку с исправленной рукописью:

Ранним утром в спальню графини стремительно вошёл граф. Графиня в это время читала «Влажные участки» Роше. Но, не смотря на это, она сразу узнала графа и не стала спрашивать у вошедшего санитарную книжку.

Граф (решительно): – Ваше графское высочество, а не испить ли нам кофейку?

Графиня (кокетливо): – Ваше графское достоинство, если Вы настаиваете...

И – говоря честно, но откровенно – граф стал-таки овладевать графиней...

В это время за окном квохтали куры, зеленела травка и петушок искал в навозе ячменное зерно. На завалинке сидели крестьяне и сосредоточенно курили самосад, а кузнецы в красных рубахах, под красным же транспарантом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», задумчиво ковали для колхозных лошадей подковы.

– А ну её на хрен – с верой в будущее уверенно сказал один – докуём завтра.
08.03.

8. 2:27. Е.

Спасибо, Саша. За письмо. Подарок. Спасибо. Особенно – «Нострадамус – Кларе». Ну, «ваще», я почти падала с кровати от смеха, т.к. уже легла спать, но на всякий случай проверила почту, что делала регулярно перед сном... «Да Вы сами почти Шерлок Холмс» сказал Конан Дойль таксисту, и я – Вам: да Вы почти писатель. Жалко, что Вы выучились на электрика. Хотя все почти писатели были не литераторы, вот и Конан Дойль был врач. Пишите, Саша. Ну хотя бы и мне. Это, конечно, нескромно с моей стороны, и в Ваши планы не входит, но раз Вы мне прислали это письмо, значит всё-таки ещё не все потеряно? Это неожиданно сегодня. Правда. И Вы оказывается непоследовательны... Я перестала ждать. А писать «если Вам надо», а Вам не надо – не могла. Я вот Вам всё-таки подготовила вчера поздравление. Если бы письмо пришло раньше, я бы, конечно, написала по-другому, но всё-таки отправлю без исправлений. Пусть будет, как было написано, как будто я не получала Вашего пожелания. Да, уже опять весна. Хотя холод собачий и гололедИЦА такая, что выходить вообще не хочется. Пятна-то были красные, вот не знаю, к какой среде обитания они намекали мне приспособиться. Наверное к

Красному городу, или «Красному кубу» – магазину креативных подарков. Креативные – это, наверное, Вам бы понравилось, и Вашей Маше. Мне так кажется.

* * *

«Наконец, сбываются

Все мечты.

Лучший мой подарочек – это ты!» – интересно, кто из нас волк, а кто заяц?

* * *

Про Коршилову не знала. И не помню её. Да, жалко. Как будто предчувствовала, написала «это я была». И Владимир-Суздаль, надо же, «какая совпадения». Симптомы любви помню, конечно. И страх испытываю. И ещё мне кажется, «Л» в Вас влюблена... Другая любовь, конечно, излечивает. Но где же взять «подобное»? Возмездие? справедливое? заслужили?? Жировичок на веке – это скорее всего холестерин повышен, говорит моя сестра, которая приехала ко мне на праздники в полном составе (гости уже все спят). Так что, не волнуйтесь, он легко убирается, если мешает. С рациональной точки зрения и Ж нужны, чтобы родить ребёнка, сварить, вымыть, обслужить. Да ну Вас, с кактусом, Вишневым, Марксом. Хотя и нельзя в одной строчке их всех писать, но мне не хочется сегодня комментировать. «Простите меня» было отправлено в прощенное воскресенье. А вот «прощайте» – это уже от Вас исходит периодически. Я такого не могла бы написать первая в «здравом уме». Про ноги пропускаю, поздно уже писать лирику, хотя, что у меня с ногой? Вроде обе одинаковые, т.е., если и есть «изъян», то на обеих. Варикоза у меня нет, так что чулки, если и пригодятся, то только синие. Уж и не знаю, под воздействием «Ноя» Вы написали или по шаблону, но только это Ваше: = Нет писем. Это похоже на смерть от удушья = – прямо обо мне. Ещё подумала, почему постоянное состояние удушья? =У меня пересыхают губы От одной лишь мысли о тебе.= Вот и весь футбол. Сашка, не знаю, Вы написали «прощальное» письмо, или ещё напишете, если будет настроение? Буду ждать... Недавно смотрела передачу о Вицине, он всё время мечтал уединиться в деревне, кормил собак уличных, птиц. Дети издевались над птицами, перевязывая им веревочкой ноги, так эти птицы прилетали к нему, чтобы он развязал, как будто понимали, что он поможет. Это я – к чему, я – под невидимкой, но не подглядываю, а уединяюсь, мне не хочется с людьми общаться. Это, наверное, не очень хорошо. Но комп. включён почти всегда, а сама я где-нибудь, и жду сообщений от Оксаны... и от Вас. Сижую пишу, на глазах растут сырые пятна на потолке. Крыша начала таять. И одна стена уже наполовину сырая. Прошу Вас не насиловать себя работой. К чему это? Не единое это счастье, «до жаркого пота, без лишнего счёта». Да ну и его, этого Брюсова. Берегите себя. Прикладываю ранее написанное поздравление.

* * *

Александр Григорьевич!

Саша. Разрешите поздравить Вас с днём Вашего Рождения! Что же пожелать? Здоровья – Вы мне запретили желать, вроде как здоровому человеку его не желают, а Вы – здоровы. И слава Богу, так и будьте здоровы. И вообще – БУДЬТЕ. Хочу пожелать не переборщить с = работой над собой =, оставайтесь прежним, всё-таки Вы – замечательный человек,

вдруг Вы, «работая», станете как все, вернее, как большинство – не надо... И пусть Ваша = избирательная способность = будет выше, чем = разнообразие = этих, Вы понимаете (вторых ошибок Бога). Всего Вам доброго! Успехов и весеннего настроения! И весело провести свой день Рождения.

Е.
08.03. А.

Да ладно, чего уж там. Но родила-то меня мама в 10.00. Так что рановато Вы меня хороните...

09.03.

9. 15:21. Е.

Спасибо за звонок. Почему-то у меня высвечивается 3 (?) звонка. Мне показалось я сразу услышала. Хотя всё возможно, телефон был в сумке со вчерашнего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.